

Ведущий: Здравствуйте, Валерий Викторович!

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 8 сентября 2025 года. Основное событие прошедшей недели – это четырёхдневный [визит](#) Владимира Владимировича Путина в Китай. Это и [участие](#) в работе саммита ШОС, и [многочисленные встречи](#) с главами государств, и основное событие – 3 сентября в Пекине Путин [присутствовал](#) на торжественном военном параде в честь восьмидесятой годовщины разгрома милитаристской Японии и освобождения Китая, который впечатлил весь мир и особенно Запад. Так, западные СМИ все наперебой стали [говорить](#) о неслыханной военной мощи Китая и о возможном новом военном [альянсе](#) России, Индии и Китая. Все политологи заявляют о лидирующей роли Китая в мировых процессах. Валерий Викторович, а что из себя представляют эти процессы, если их рассматривать с точки зрения Концепции общественной безопасности и Достаточно общей теории управления?

Валерий Викторович Пякин: Прежде, чем говорить о каком-то процессе или явлении, необходимо знать природу этого процесса, этого явления, как они протекают и что они из себя представляют. Так вот основной бедой всего не только журналистского и экспертно-аналитического сообщества, но и политического истеблишмента всего мира, является то, что просто абсолютно подавляющее большинство понятия не имеет [о том], что такое государство и как оно управляется, что такое государственное и надгосударственное управление, что такое глобальная политика, что такое исторические государства, проектно-конструкторские государства, государства-конструкторы и многое [другое], связанное именно с этими вопросами. А, не зная, что это такое, невозможно и адекватно оценивать события, которые происходят в мире. Концепция общественной безопасности отличается тем, что мы эти вопросы вскрыли, мы их теоретически прописали. И в данном случае можно напрямую отправить к [трёхтомнику](#) «Война. Государство. Большевизм» и к его дополнению, можно сказать, [хотя это] отдельная [книга](#) – «Государственные символы и государственный суверенитет».

Так вот, если посмотреть на этот парад не так, как на него посмотрели все политологи, политики, экспертно-аналитическое сообщество и журналисты всего мира, а посмотреть так, что была видна суть явления, то парад, который произошёл в Китае, будет выглядеть совершенно иначе, нежели как его все описывают. Именно Концепция общественной безопасности даёт возможность вскрывать эти процессы. И в данном случае, действительно, парад в честь восьмидесятилетия разгрома милитаристской Японии и освобождения Китая и эти торжества являлись кульминацией всех политических мероприятий, которые были подготовлены в Китае для между международного сообщества.

И, естественно, одним из главнейших, самым важным мероприятием был, конечно, саммит ШОС. Но на полях саммита ШОС все главы государств проводили множество встреч и тем самым сверяли политику своих государств сразу с многими государствами, то есть фактически формировалась глобальная концепция управления, то есть этот процесс глобального управления приобретал знаковые вещи. О чём, в принципе-то, и [сказал](#) премьер Словакии Фицо после того, как [встретился](#) с Зеленским, – что там была возможность сразу скоординировать действия своего государства с политикой других государств и тем самым избежать многих неприятностей для себя и в то же время получить какую-то выгоду для своего государства в отстаивании своего суверенитета, своей субъектной политики.

Кульминацией всех этих мероприятий явился [парад](#). В этом плане сразу встаёт вопрос: а вообще, какое отношение Китай имеет к разгрому милитаристской Японии и к собственному освобождению? Есть такой исторический анекдот про Кейтеля, который, подписывая акт о капитуляции в Германии и увидев присутствующих на подписании акта о капитуляции французов, спросил: «И эти тоже нас победили?» Так вот начальник генерального штаба Японии Ёсидзиро при подписании капитуляции, увидев китайцев (как и голландцев, австралийцев, французов), с гораздо большим основанием мог спросить: «А эти тоже нас победили?» Но особенно в отношении Китая.

Когда нам сейчас рассказывают сказки о том, что благодаря Китаю, который связал огромное количество войск Японии, Япония не открыла второй фронт против России, это враньё. Если обратиться к реальным документам, к реальным событиям, то Япония даже не рассматривала фактор Китая в плане открытия второго фронта против Советского Союза. Реальной [причиной того], почему Япония не начала войну против Советского Союза, было то, что в 1938 году Япония получила очень хороший щелчок по носу на озере Хасан. Япония тоже надеялась на предательство в высшем управлении Советского Союза, и уж точно [надеялась] на предательство Маршала Блюхера, но тем не менее получили очень хороший щелчок. Они этого не поняли, они думали, что они смогут сломить Советский Союз, – и в 1939 году состоялся так называемый конфликт на Халхин-Голе, которые, кстати, некоторые японские историки поспешили [назвать], да и сейчас упоминают как вторую Русско-Японскую войну. Вот мы знаем про Советско-финскую войну 1939-40 годов, а японцы говорят: «Это была война». И, в принципе-то, по количеству участия войск это действительно была война. [Она была] короткой и для Японии оказалась сокрушительной. Они начали в расчёте [на то], что смогут навязать Советскому Союзу войну на своих условиях и добиться очень серьёзных территориальных уступок, а главное – политической капитуляции Советского Союза перед Японией, что попытался сделать в своё время маршал Блюхер, который вместо того, чтобы отражать агрессию японцев, назначил комиссию, которая это расследовала и пришла к выводу: «А японцы правы, надо уступить им территорию, потому что пограничники нарушили, на один метр зашли на японскую территорию, и теперь надо все японские притязания удовлетворить».

Они думали, что у них всё получится. У них ничего не получилось. Разгром в 1939 году на Халхин-Голе был основным, что останавливало Японию от дальнейшего вступления в войну с Советским Союзом. Они получили такой удар, на который они не рассчитывали. И самое

главное – они поняли несопоставимость всех остальных противников Японии и одного Советского Союза. И у них была одна надежда – сохранить статус кво.

Но! Когда товарищ Сталин комментировал победу над милитаристской Японией, он говорил о чём? Что это была расплата Японии за то поражение, которое она нанесла царской России, что тогда царская Россия проиграла, имея все основания выиграть, но теперь Россия в лице Советского Союза возвращает русские территории и наказывает агрессора. Та скорость, с которой советская армия, русская армия – Красная Армия – разгромила милитаристскую Японию, показал японцам, что они были правы, опасаясь вступления в войну против Советского Союза. Урок Халхин-Гола научил их. Но это впечатлило и весь остальной мир. Но в данном случае мы говорим о конкретных событиях и конкретно о глобальной роли Китая в глобальной политике.

Так вот Китай вообще не рассматривался японцами как фактор, который может каким-то образом помешать Японии вступить в войну против Советского Союза. И в этом отношении японцы исходили из реалий. Дело в том, что для завоевания Китая – той его части, которую они завоевали и где они создали Маньчжоу-го (государство, граничащее с Советским Союзом), – японцы использовали армию всего лишь в 300 тысяч бойцов. А противостояла им двухмиллионная армия Китая, которая ничего не смогла сделать.

Когда говорят о том, что Япония планировала захватить весь Китай и что им этого не позволили, то это и правда, и неправда. Япония прекрасно понимала свой потенциал при захвате и контроле каких-то территорий и прекрасно понимала, что им не хватит людского потенциала для захвата Китая, – Китай нужно съедать маленькими порциями. И потому, захватив какую-то часть Китая, они создавали буферные псевдогосударственные образования, которые были полностью китайскими, но которые были комплиментарными, союзными именно Японии. Всё это объясняется тем, что Китай – очень сложное государство. И, как показывает гражданская война в Китае в начале XX века (даже в начале XX века!), приход солдат из одной провинции Китая в другую провинцию Китая был более страшным бедствием для населения этой провинции, нежели приход японцев, про зверство которых мы знаем и слышали. И поэтому часто главари, генералы-милитаристы китайских провинций предпочитали сотрудничать именно с японцами против китайцев. Кстати, это одна из [причин], почему Японии хватало всего лишь 300 тысяч [бойцов] для завоевания Китая.

И надо вспомнить, что в том же 1938 году для того, чтобы остановить наступление японской армии, Чан Кайши пошёл на совершение экологического преступления – была взорвана дамбы на реке Янцзы, и в результате этого было огромное затопление территорий [и] погибли миллионы китайцев, а японской армии практически не нанесён был ущерб. У японцев сократился фронт, на котором надо действовать, что было, в принципе, для них даже выгодно. И только уже потом, после войны, плотину восстановили и население перестало страдать от наводнений и голода в том виде, в котором эти наводнения вызывали.

Но это как бы одна сторона. В данном же случае нам нужно разобраться, что же Китай из себя представляет. Так вот парад – это форма ведения боевых действий, [читаем](#) трёхтомник «Война. Государство. Большеизм». Это одно из древнейших мероприятий, которое позволяло без войны выигрывать войны. Поэтому на парад всегда приглашали лидеров других государств, чтобы они посмотрели мощь этого государства и соотнесли [бы то], что они увидели, с тем состоянием, в котором пребывают их вооружённые силы, и остереглись. То есть проведение парада – это во многом предупреждение возможных потенциальных агрессоров от того, чтобы кто-то нападал. И это, кстати, очень хорошо показали и экспертно-аналитическое сообщество, и журналистское, и то, что попало в заголовки

западных газет: «Ой-ой-ой, как же нам с таким противником воевать? Вы посмотрите, какая у него мощь, какой парад!»

И появилось множество различных вариантов [сравнения](#) парадов, которые прошли совсем недавно в Соединённых Штатах и вот теперь в Китае. Если мы смотрим на парад в Соединённых Штатах, то мы [видим](#) какие-то бесформенные коробки плетущихся людей, одетых в военную форму, которые не вызывают абсолютно никакого понимания, что это военная машина, – идёт какая-то толпа военнопленных, подобная той, которую в 1944 году прове[ли] по улицам Москвы. Именно [такую] ассоциацию вызывает тот парад, который проводят Соединённые Штаты.

Кстати, в Соединённых Штатах есть [флаг военнопленных](#), и он развевается над Конгрессом. Это очень интересная вещь. Сами покопайтесь, в каких случаях он вывешивается.

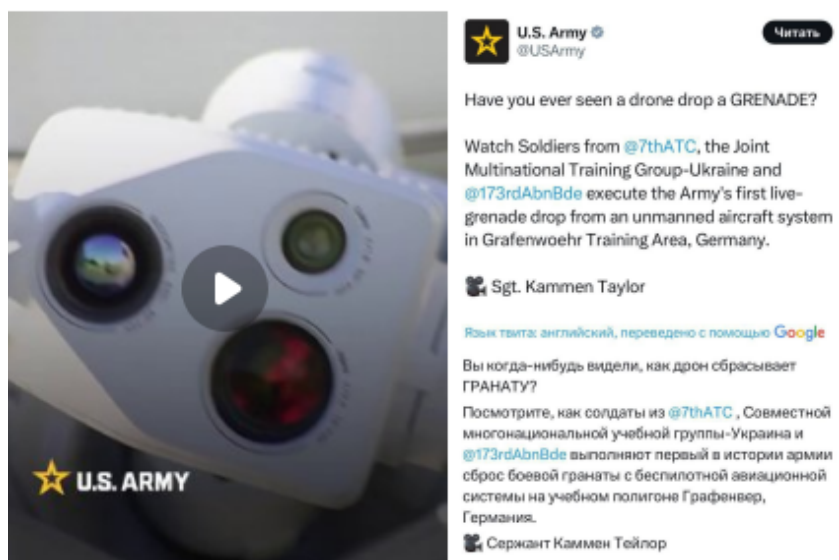
Так вот на параде демонстрируется вся мощь, которую только может представить государство. И вот на параде в Соединённых Штатах с большой помпой идёт военный и [несёт](#) беспилотник – обычный беспилотник, которых в Китае тысячами штампуют и которые тысячами [применяются](#) на полях сражений.

Надо отметить, что Соединённые Штаты совсем недавно отличились тем, что на полигоне в Германии впервые в истории вооружённых сил Соединённых Штатов был [применён](#) беспилотник для сброса гранаты на укрепление противника (окоп). Дивизия, которая проводила эти учения, с такой огромной помпой сообщила: «Смотрите, мы впереди планеты всей, мы умеем с беспилотника сбрасывать гранату, которая прямо попадает в окоп». Ну, тут же в этой дивизии пропагандистам настучали по ушам, указали, что уже четвёртый год как

идёт война на Украине и то, что вы провели такие учения, это вообще детский лепет по сравнению с тем, как беспилотники применяются на театре военных действий на Украине, – и они это сообщение убрали. Но сообщение уже заметили в Соединённых Штатах, и там по политическим причинам решили это обнародовать, и уже мейнстримовские СМИ показали. А военные-то в курсе, [что] они только вот это могут, а на фронте на Украине уже происходят гораздо более сложные вещи, более сложное применение беспилотников, и что у Соединённых Штатов нет таких беспилотников. Хотя министр теперь уже [ВОЙНЫ](#), а не обороны, Пит Херсет [заявил](#) о том, что такая программа по беспилотникам в Соединённых Штатах теперь запускается и они будут впереди планеты всей.

Прямой Эфир • Новости

Армия США представила "инновационную разработку" - впервые осуществлен сброс гранаты с коптера.

Через несколько часов пост был удалён... чтобы не позориться

Но пока что они убедились, и весь мир убедился, что не Соединённые Штаты – лидеры, [что] у Китая есть огромный потенциал в применении этих беспилотников. И в то время, как американский военнослужащий несёт на руке беспилотник (хорошо ещё не додумались, как в Эстонии, где лётчики надевали на себя макеты самолётов и бежали, когда парад был), в Китае огромный беспилотник [везут](#) на прицепе машины, и показали целую линейку различных беспилотников. Вопрос даже не в том, насколько техника и вооружение, которые показали на параде в Китае, будут функциональны на поле боя...

Вообще, Китай сейчас делает глупость, отказываясь последовать [призыву](#) министра иностранных дел Украины (я уже забыл его фамилию), который сказал всем государствам: «Отправляйте свои опытные образцы и [испытывайте](#) на поле боя». Вот Ким Чен Ын, как бы к нему ни относиться, свои образцы и вооружения испытал на поле боя, в том числе не только стрелковое, но и, например, самоходную артиллерийскую установку чисто северокорейской разработки. Он к этому делу подходит вполне серьёзно, он понимает, что поле боя показывает гораздо больше, чем какие-либо учения. А вот Китай уклоняется. Он заявляет о том, какой он наш союзник, но он уклоняется от того, чтобы реально показать союзничество и испытать свою технику на поле боя. Не то что это нужно нам, мы вполне справляемся сами, но Китай упускает реальную возможность доведения своих образцов до реально боевого состояния, до того состояния, которое бы показало их полную эффективность на поле боя, чтобы можно было сейчас выявить, где какие недочёты, где что исправить, где как вывести.

Так вот, когда мы смотрим на то, как идут американцы, мы видим толпу военнопленных. Когда мы [смотрим](#) на вооружённые силы Китая, идущие на параде, мы видим реальную армию. Прохождение [танков](#) само по себе тоже показательно. Вот американский танкист рукой машет, воздушный поцелуй отправляет, а здесь всё подчинено единой задаче. Это не развлекаловка какая-то, это не какой-то парад-маскарад, который [проходил] в Соединённых Штатах, то есть это культура, это государственная культура, это надо понимать. В Китае мы видим абсолютно слаженный боевой механизм – армию. О необходимости строевой

подготовки в слаживании боевого подразделения, в повышении его боеспособности [[написано](#)] у нас в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм», [раздел] так и называется – «О строевой подготовке». Армии Соединённых Штатов лучше не встречаться на поле боя с армией Китая. Абсолютная синхронность, абсолютная монолитность, это единый механизм, это единая задача и целеустремлённость. Это не какая-то разношёрстная компания, как в Соединённых Штатах. Это очень грозная и очень большая сила.

Не надо бы встречаться на поле боя с китайской армией, например, и армии Индии. Тоже [посмотрите](#) [на индийские] парады, посмотрите на [выкрутасы](#) эти все. Парад Индии – это тоже шоу и представление. А парад в Китае – это боевая монолитность.

Но в этой монолитности и заложен порок китайской армии, обусловленной, кстати, китайской культурой. В этой монолитности полностью исключается индивидуальность и творчество. Обратите внимание, [у всех] движения отточенные, все, как на подбор, скопированы.

И сравните наш Парад на Красной Площади. На любой площади. Кстати, очень большой политический шаг был сделан государём России Путиным, который провёл мероприятие, [посвящённое] разгрому милитаристской Японии. Кстати, это было сделано впервые в истории на территории России. У нас состоялись три парада – в [Чите](#), в [Хабаровске](#) и в [Южно-Сахалинске](#) – и ряд мероприятий в других городах. Кстати, это показатель и заявка на то, кто реально разгромил милитаристскую Японию.

Так вот, когда мы видим парады русской армии, мы видим не только отточенную слаженность – не механическую слаженность, а слаженность творческих бойцов. Русская

армия всегда отличалась творчеством бойцов, их индивидуальным творчеством. Это объединение (коробка) – творческое.

А в Китае мы видим неких китайских болванчиков. Была такая популярная игрушка, обычно её делали в [виде] толстого китайца – мол, легенда гласит о том, что был император, который был всем недоволен, он так достал слуг, что чего ему ни сделаешь, он всё равно недоволен, и, когда они обратились к Богу: «Помоги нам сделать», Он и сделал из него фарфорового болванчика: тронешь его за голову – он качается и улыбается, то есть, что бы ты ему ни сказал, что бы ты ему ни сделал, он всё равно качается и улыбается. Так вот мы видим в другом варианте... Вот у нас в русском языке кого-то обзывают: «Ну ты болван», это означает состояние, где полностью отсутствует творчество и присутствуют только механистические действия. Так вот в китайской армии, в проведении ею парада мы видим полное отсутствие творчества: не то что глазами моргать – они даже улыбаться не могут, не положено, они должны провести это мероприятие и всё. А попробуйте глазами не моргать час. За одним танкистом следили, он пятьдесят семь минут не моргал. Ну, и что с его глазами?

Но [это] и показатель того, как государство относится к людям и что представляет из себя человек в этом государстве. В китайском государстве человек ничего не значит, и поэтому все ошибки управления они всегда решали за счёт избытка человеческих потерь. Об этом и о качестве управления подробнее [читаем](#) в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм».

Так вот русская армия показывает не меньшую слаженность и чёткость боевых порядков, чем в Китае, но в отличие от Китая проявляется творчество, что в китайских парадных расчётах отсутствует полностью.

И вот чтобы понять, насколько Китай может быть мировым лидером в каком-либо аспекте, нужно немного обратиться к китайской истории. И, раз это военный парад, соответственно этому мы обратимся к китайской военной истории. Все знают о том, что в Китае был изобретён порох. Но мало кто знает, что этот порох [являлся] совершенно не тем, что имеется в обыденном представлении и что знают по истории той же Европы, куда этот порох попал. В Китае порох был изобретён в результате медицинских экспериментов, поисков различных снадобий, и только потом были выявлены его горючий эффект и возможность боевого применения. И надо сказать, что боевое применение сразу же нашлось: есть пушка XIII века, которая была найдена в 1980 году в Китае, и [есть] много ещё других примеров. Но! До XVI века, до встречи с португальцами, у китайцев как таковых не было реально огнестрельного оружия. [Скажут]: «Ну как же так? Там столько ручниц, которые даже металлические». Но дело в том, что ручницы в начальном периоде были у всех: все прошли этот период, когда металлическая (или иная) трубка забивается порохом, закладывается снаряд, и он выстреливается. И в зависимости от того, чем стреляют... ну, период стрельбы стрелами прошли все, тем не менее как бы огнестрельное оружие было. Но до полноценных оружий Китай не дошёл. Пришли португальцы – и китайцы увидели принципиально новое оружие, они увидели ружья с фитильными замками. Вот смотрите, любой замок – это прежде всего пружина, то есть должна быть сталь соответствующего качества, [из] которой можно было бы изготовить пружину. В Китае такая сталь изготавливалась, изготавливалась давно. Но додуматься до создания замка с пружиной в Китае так и не смогли.

Но научно-технический прогресс заключается в том, что различные страны и народы так или иначе заимствуют что-то у друг друга и потом это становится залогом технического прогресса. В Китае получение этих технических новинок, технического новшества, не вызвало того прогресса, который проходил в это время в Западной Европе. И во время Тайпинского восстания (1850-1864 годы) основным оружием у противоборствующих сторон всё-таки по-прежнему являлись традиционные китайские виды оружия. В частности, у

китайцев был достаточно мощный, так сказать, твердотопливный огнемёт на основе китайского пороха. Делался он на основе бамбуковой палки, у которой высверливались переборки между звеньями, и, выстреливая из него, когда эта смесь попадала на человека, [он] просто горел и спасти его было практически невозможно. А в Китае производилось много керамики и было много осколков фарфора, и если снарядить ещё и этим, то был двойной эффект – и поражение осколками фарфора, и огнемёт.

И во время подавления Тайпинского [восстания] в 1864 году (штурм Нанкина) основное оружие, которое применяется, это холодное оружие и китайские ручницы, немного фитильных и кремневых ружей. Из огнестрельных особенно [использовались] ручницы. И при попытке войти в пролом отряд из 1200 человек потерпел поражение, потому что 400 человек были просто уничтожены этими огнемётами (это одноразовое оружие, его просто подавали и подавали бойцы, которые защищали город, и стреляли).

Что в это время было в Европе? В это время в Европе речь шла не только о нарезном казнозарядном оружии, но уже [и] о магазинных винтовках, о многозарядном оружии.

Прошло время. И вот наступает XX век, который выразился в том, что в 1912 году в Китае установилась республика и начались междоусобные (гражданские) войны, – потребовалось огромное количество оружия. Но в это время в Европе шла война, и никто [Китаю в этом] помочь не мог, купить это оружие не могли. И потому, естественно, воевали тем, что есть. И что это оказалось? Основным оружием у всех противоборствующих сторон было холодное оружие, а также кремневые и фитильные ружья. На дворе стоит XX век. Китай отстаёт технико-технологически, мы видим, что он отстаёт.

Заканчивается Первая мировая война, в мире появляется много оружия. И всё оружие по принципу «на тебе, Боже, что нам негоже» начинают скидывать в Китай. Китай особенно заинтересовался многозарядными пистолетами Маузера. [Маузеры] у нас были связаны, так скажем, с революционной символикой, и [говорили], что советский заказ на 30 тысяч маузеров спас фирму. На самом деле не так, в это время Китай оформил [у] Маузера заказ на 300 тысяч маузеров. Им был очень нужен этот маузер, потому что война по-прежнему шла в средневековом формате и главное было сойтись в ближнем бою, где крушат друг друга мечами и расстреливают из пистолетов.

Но с Германией связано и другое. В 1895 году Германия поставила Китаю полностью линию по производству винтовки Маузера образца 1888 года. Дело в том, что в это время уже был подготовлен новый образец, планировалось перевооружение армии Второго рейха на новую винтовку, [ею] стала винтовка Маузера образца 1898 года. К этому готовились, Германия вела большую экспансию, и поэтому они поставили полностью линию для [производства] винтовки Маузера образца 1888 года. Эту винтовку производили практически до 1950-х годов, то есть до конца гражданской войны. Но её катастрофически не хватало.

То есть определённые возможности производства Китаем оружия – были. Но ситуация была такова, что в 500-миллионном Китае в промышленности работало 240 тысяч человек (до японской агрессии), и за это время Китай смог произвести 24 тяжёлых орудия и 24 лёгких полевых орудия. Это всё, на что была способна экономика Китая.

Положение в вооружении китайских войск изменилось только лишь с началом полноценной агрессии Японии в 1937 году, когда Советский Союз стал оказывать военно-техническую помощь Китаю как поставками оружия, так и обучением специалистов применению этого оружия. В различных мемуарах достаточно много воспоминаний о том, как китайцы видели пулемёт, чем это для них было и как они к нему относились, [не говоря] уж о таком оружии, как танки и самолёты. Так вот массовые поставки современного оружия Советским Союзом

стали выправлять ситуацию с вооружённостью китайской армии. Но выправить полностью не могли.

Именно потому, что китайская армия была плохо вооружена и [имело место] то, о чём я говорил (они не могли наладить между собой полноценного взаимодействия ввиду разобщённости культур, и многим милитаристам было проще – даже исключительно в личных интересах, а не в интересах китайского народа – сотрудничать с теми же японцами), вообще не ставился вопрос о том, что китайская армия может оказать действенное сопротивление японцам. И дело дошло до того, что тот же самый Гоминьдан, Чан Кайши, перевёл часть своих подразделений для того, чтобы они служили в войсках коллаборантов (японских).

Что делалось? Делалось то, что Чан Кайши готовился к будущей войне с КПК. Они воспринимали это противостояние во Второй мировой войне как паузу, во время которой надо накопить оружие, создать армию и потом обрушиться на своих противников и навязать свою волю китайскому народу. Когда говорят, что американцы тоже поставляли оружие... Да, поставляли. Но сравните 1300 самолётов, которые поставил Советский Союз (попутно обучая техников для обслуживания этих самолётов, обучая пилотов этих самолётов), и 11 самолётов, которые поставили Соединённые Штаты, причём это [были] все истребители, которые поставили США. Мы прислали много своих лётчиков, своих техников – а они прислали одну эскадрилью. Поэтому-то шло накопление Гоминьданом именно оружия для будущей войны.

И вот закончилась эта война, и Китай стал восстанавливаться. Мы же знаем, что Китай является ядерной державой. А как Китай получил это ядерное оружие? На 1950 год Китай производил электроэнергию в 50 раз меньше, чем царская Россия в 1913 году. Я уже неоднократно говорил о том, что создание ядерного оружия вызвало напряжение полномасштабное и Германии (которая создавала это оружие), и Соединённых Штатов, и Советского Союза. Советскому Союзу приходилось создавать новые отрасли промышленности для того, чтобы создать ядерное оружие. Так Советский Союз, приступая к созданию ядерного оружия, уже имел за плечами индустриализацию, которая позволила победить объединённый Запад во Второй мировой войне. В Китае основная промышленность была лёгкая, полукустарная, производство высокотехнологических образцов чего-либо было практически в штучном варианте.

И надо отметить ещё одно обстоятельство. Во время японской оккупации Китая, конкретно в государстве Маньчжоу-Го, японцами был создан достаточно современный технико-технологический комплекс экономики, различного производства. Именно за счёт включения в Китай этого комплекса китайская картина выглядит как бы более или менее прилично.

Но тем не менее никакой возможности создания ядерного оружия в Китае в перспективе не было видно вообще, от слова совсем: не было ни кадров, ни промышленной базы – не было ничего.

В середине 1950-х годов Мао Цзэдун объявил политику «большого скачка», когда Китай должен был быстро прыгнуть в состояние промышленно развитой державы. И вот [есть] два фактора:

- Основным фактором промышленно развитой державы в XX веке было, безусловно, производство металла. И по всему Китаю были созданы мелкие печи, в которых выплавлялся чугун очень низкого качества, который мог идти только лишь на передел. Его было очень много.

Это к вопросу о том, какая государственная культура [в Китае], то есть [им] не надо строить крупные промышленные предприятия, металлургические комбинаты, а можно понастроить маленьких печей, где будет выплавляться какого-то там качества металл и [ты] что-[то] из него будешь делать. Но это государственная политика, поддержанная менталитетом. Она могла состояться только в случае, если она поддержана менталитетом всего населения, то есть государственной культурой этого населения.

Я рассказываю не о том, как там было плохо. Я рассказываю о том, почему так происходило. Государство – это очень серьёзная нагрузка на любой народ, и народ создаёт то государство и в том виде, которого достиг в своём культурно-историческом развитии, и соответственно этому реализуются различные технико-технологические варианты этого развития. И если Китай существовал ещё в средневековом состоянии, когда эти мелкие доменные печи дают какой-то там металл (какого качества? как его применять? что из него делать?), оно и реализовалось.

Но на эти печи, на выплавку этого низкосортного металла было истрачено огромное количество добытого угля. Настолько много было истрачено, что был нанесён удар по энергопроизводству – произошёл спад производства электроэнергии ввиду отсутствия угля. Пришлось сворачивать эту программу, которая ни к чему не привела, кроме того что израсходовала силы людей, эмоционально заряженных, и экономике практически ничего не дало. Ну, был металлолом, который пошёл в переплавку для получения более качественных металлов.

- Одновременно с этим в сельском хозяйстве была проведена ещё одна диверсия – убили огромное количество воробьев, объявили их вредителями. В результате этого в стране разразился голод. То есть, не понимая комплексности взаимосвязи вещей в природе, исходя исключительно из понимания крестьянина, обрабатывающего свой надел, который видит, как какая-то птичка полетела и что-то склевала... Он считает, что она склевала его зерно, а не гусеницу. [Пусть] даже [она] склевала какое-то количество зерна, но спасла весь его урожай. [А] он думает, что вредителем является не гусеница, а птичка, и этих птиц надо убить.

Так вот Китай вышел на создание ядерного оружия ровно в этом состоянии – когда отсутствуют целые отрасли промышленности, нет кадрового корпуса в экономике, а вместо того, чтобы решать правильные задачи, тратится бесценный человеческий ресурс, природные ресурсы, и тратится время.

Всё это время Советский Союз помогал Китаю, строил комбинаты, обучал специалистов. И в 1960 году произошёл полный разрыв Советского Союза с Китаем, потому что Мао Цзэдун требовал: «Да не надо мне создавать базу для ядерного оружия. Вы дайте мне ядерное оружие здесь и сейчас и признайте меня главным, теперь я главный над вами. Сталина нет, а Хрущёва я не признаю (да, действительно, претензии к Хрущёву были справедливыми. – *Прим.*). Теперь я, Мао, главный в коммунистическом движении, и поэтому вы обязаны дать мне ядерное оружие и обеспечивать меня. У меня же народ не может этого создать, у меня же народ не может обеспечить производство ядерного оружия. Это не я так руковожу, а у меня народ такой». Здесь как бы совместно – государственная культура проявляется и в том, и в этом.

Так вот Китай уже тогда работал в плане создания центра концентрации глобального уровня ответственности. Именно поэтому и Соединённые Штаты, и Советский Союз работали на эту перспективу. Именно на эту перспективу, сохраняя свои войска (Гоминьдана), Чан Кайши и отправил [их] в милитаристскую Японию коллаборантами. А японцы из коллаборантов создали миллионную армию. Кстати, она достаточно эффективно сражалась именно с КПК.

Несмотря на общую неэффективность китайских войск как в военной тактике, так и в вооружении, коллаборанты находились в несколько лучшем [положении], потому что японцы их значительно лучше снабжали оружием и боеприпасами, и под японским руководством это были вполне себе боевые части, которые воевали. А им противостояла плохо вооружённая китайская армия: фактически вчерашние крестьяне, и вчерашние же крестьяне-командиры, которые воевали числом, а не умением. А Япония всё-таки воевала умением, а не числом.

Так вот, поскольку Китай уже тогда (а мы об этом говорили, и в [трёхтомнике](#) «Война. Государство. Большевизм» об этом говорится подробнее) был задуман как центр концентрации управления глобального уровня значимости... Туда должен быть перенесён евро-атлантический центр концентрации управления. И он сейчас практически уже перенесён – посмотрите, как сворачивается та же Великобритания и как выходят на переформатирование Соединённые Штаты. А Китай в этом отношении, действительно, становится главнюком. И Западу это и показали: «Смотрите, теперь [главнюки] – не Соединённые Штаты, а Китай. Вот с какой мощью вам придётся иметь дело».

Так вот, чтобы вывести Китай на этот уровень, на него работали и Советский Союз, и Соединённые Штаты, управляемые с надгосударственными уровня.

Пока был Сталин и пока были живы большевики, Советский Союз развивался по собственному направлению, и он фактически вписывал Китай в собственную орбиту, то есть СССР-Россия был центром концентрации управления общемировой значимости. Но после Великой Отечественной войны, когда много большевиков было выбито, а управленческие посты позанимали ветераны «ташкентского фронта», то есть троцкисты, отсидевшиеся в тылу, Советский Союз начал сбивать в этом плане. И, пока был жив Сталин, это было не особо заметно, хотя происходили различные события, которые уже показывали этот сбой.

Например, наш ядерный проект во многом обеспечен ураном из советского Туркестана. А где же была эта советская республика Туркестан? А это нынешний Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. Это была советская республика. Она вошла бы в состав Советского Союза, если бы не одно но: всё руководство этой республики было вызвано в Москву на совещание, эти совещания были проведены, а потом они полетели на самолёте в Китай на съезд КПК, и в районе Иркутска самолёт по невыясненным причинам рухнул и всё руководство погибло. Наладить полноценное управление Туркестанской республикой, когда погибли все наиболее творческие люди и управленцы, было весьма проблематично. А потом, это встретило очень серьёзное сопротивление именно в верхних эшелонах, когда саботировались все эти вопросы воссоздания руководства. И в результате этого Восточный Туркестан (советскую республику Туркестан) вынуждены были отдать Китаю, и даже более того – дать свою авиацию (советскую), чтобы завести войска КПК в Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Вообще, это вопрос очень глубокий. То есть уже было предательство. И, когда Сталин стоял на Мавзолее на Параде Победы, он грустно смотрел, потому что он реально понимал: вот люди, отвоевавшие страну и завоевавшие право русским жить на этой земле, завоевавшие право сохранения своего суверенного субъектного государства, – а управленческий корпус этим людям не соответствует, управленческий корпус уже другой. И один раз улыбнулся, когда увидел суворовцев, потому что он понимал – а вот это поколение уже сможет перехватить, сможет повести страну. И, в принципе, это поколение и дало Концепцию общественной безопасности, которая и даёт сейчас возможность России дальше развиваться как центру концентрации общемирового уровня значимости.

Так вот на Китай, как на центр концентрации управления, работали все. Он отстоялся, провели «политику одного ребёнка», сформировали необходимое качество населения

(носителя определённого типа культуры), создали города – и вот теперь реализуется задача создания из Китая глобального центра управления.

Но здесь есть проблема. История ШОС и БРИКС показывает: эти организации были созданы под Китай, но они смогли состояться только в результате лидерства России. Роль России в жизнедеятельности этих организаций – главная. Что, кстати, и выразилось в вывеске организации ШОС, где все надписи были только на двух языках: на китайском и на русском.

И как в этом отношении смотрится проходивший в это время в России Дальневосточный экономический форум, где всё было оформлено только и исключительно на английском языке.

У нас в России при проведении наших государственных мероприятий русский язык ЗАПРЕЩЁН. Это к вопросу о власовцах, подпиндосниках у нас в государственном управлении. Благодаря государю России мы занимаем такой уровень, что смогли обеспечить положение России как общемирового центра концентрации управления (и если нет России в организациях ШОС и БРИКС, то нет и этих организаций; Китай это понимает, именно поэтому

два языка – русский и китайский), а у нас враги России делают всё, чтобы Россия проиграла войну Западу, стала сырьевым придатком Запада, а народ был сокращён до 15 миллионов. Деятельность нашего Центробанка тому доказательство.

У нас в полной мере реализуется та концепция, которая выражена в гербе государства, читаем [книгу](#) «Государственные символы и государственный суверенитет». Просто так символы не даются. Символы приходят из коллективного эгрегора состояния общества и управления. И соответственно этому у нас сейчас двуглавый орёл: у нас есть патриоты, которые думают о России и мечтают сделать Россию великой, самостоятельной, суверенной державой, и у нас есть управление, которое мечтает, чтобы России не было, чтобы Россия была сырьевым придатком Запада – две головы. [Библия](#): «Дом, разделившийся в себе, не устоит. Государство, разделившееся в себе, разрушится». То есть вопрос [о том], когда будет разрешена концептуальная неопределённость, это вопрос времени. Герб это показывает. Абсолютно концептуально выдержанный герб был у Советского Союза, это герб субъектного, абсолютно суверенного государства. А то сейчас у нас государь России Путин проводит абсолютно суверенную политику, а те, кого представляет фронтмен Набиуллина (Центробанк), работают на то, чтобы России вообще не было.

И поэтому сейчас Запад смотрит и [говорит](#): «Да, мы победим Россию в производственной войне. Смотрите, как в России всё происходит». И что нам говорят? «Ну, это будет года через два-три. Вы потерпите, не надо сейчас шевелиться. А потом, у вас такой Центробанк! Несмотря на усилия Центробанка, нам не удаётся разрушить экономику России». А то, что именно усилия Центробанка разрушают экономику России, дурачки же в России, никто же не понимает. Никто не понимает, как ставка кредитования вкладывается в цену товара и что чем выше ставка кредитования, тем меньше возможности развиваться государству. Ну как вы будете проводить опытно-конструкторские работы? Вот у нас постоянно говорят: «Смотрите, МС-21 не доведён, “Байкал” не доведён». А с чего они будут доводить? Государственные ресурсы сжирает процентная ставка, кредитование под процентную ставку... С чего отдавать-то деньги? Это когда [ещё] будет выхлоп? То есть это полностью уничтожение всего прогресса. Это прекрасно понимают в Центробанке. Набиуллина никогда не скрывала, что её цель – уничтожить Россию и русский народ. Заботкин выступает, и он никогда не скрывал, что его цель – уничтожить Россию и русский народ. Они оба мечтают только об одном – лизать задницу их западному хозяину. А западный хозяин изображает из них патриотов, только чтобы не мешали им здесь, внутри России, уничтожать Россию.

Так вот, несмотря на всё противодействие врагов России как вовне, так и внутри Россия медленно, но уверенно становится центром концентрации управления общемирового уровня значимости. Китай же не смог и не сможет выпрыгнуть из-за рамок центра концентрации [управления] регионального уровня значимости. Не сможет именно в силу своей культуры. Да, у него древняя имперская культура. Да, у него создано историческое государство. Но по своему уровню это государство не может проводить политику, которая была бы комфортна для всего мира, то есть то, что представляет Русский мир. Ещё в начале XX века одна провинция Китая была врагом другой провинции Китая, и солдаты из [одной] провинции, приходя в другую провинцию, вели себя хуже японцев, и китайцам выгоднее было с теми же японцами договариваться. Вы что думаете, это просто так куда-то ушло? Это никоим образом не было пролонгировано в поколениях? Ничего подобного. И, когда Китай приходит на территорию других стран, эта культура и проявляется по полной программе.

Вот в колониальной Британии была очень сильная социальная сегрегация, и там верхние слои «элиты» подавляли нижние слои «элиты». И для того, чтобы стать господином в мире, британцу нужно было поехать куда-то в колонию, и там он становился господином. И, награбив там богатств, он возвращался в ту же Великобританию уже в ином статусе. Мы видим в Китае реплику ровно этой культуры.

А колониальные страны говорят: «А нам не надо менять белый колониализм на жёлтый колониализм. Нас привлекает Русский мир. И мы видели, что этот Русский мир из себя представляет, в период Советского Союза, когда Советский Союз приходил в ту же Африку, в ту же Латинскую Америку – везде». Почему у нас всеми силами запрещают весь советский опыт, весь советский период? А именно потому, что те, кто мечтает, чтобы России не было, чтобы Россия была сырьевым придатком Запада, чтобы в России была архаика, они понимают, что советский опыт даёт России возможность стать супердержавой номер один в мире. А это не соответствует им. Они же мечтают лизать задницу какому-то иностранному хозяину. Ради этого сражались различные белогвардейцы. Ради этого сражались власовцы. Ради этого был совершён государственный переворот и недобитые гитлеровцы пришли под лозунгом: «Этот триколор нам дал сам Гитлер, а он лучше Сталина», и водрузили колониальный флаг над страной, отказались от субъектного суверенного флага.

Кстати, поскольку Конфуций говорил: «Миром правят знаки и символы, а не слово и закон», возврат русского красного флага, флага СССР, в качестве государственного флага России МНОГОЕ расставит сразу по своим местам во всём мире и в то же время сразу же определит все недоговорённости, все непонятки в российско-китайских взаимоотношениях.

Вот такая ситуация. Если очень коротко, бегом, по истории Китая, по истории государственности Китая.

Ведущий: Это всё на сегодня.

Валерий Викторович Пякин: Ну что ж, нам остаётся только попрощаться и напомнить, что многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. И надо понимать: если раньше для того, чтобы состояться человеком и гражданином, достаточно было уметь читать, писать и считать, то в настоящее время, чтобы состояться человеком и гражданином, необходимо знать, как управляются сложные социальные суперсистемы (государства). Такие знания даются только в одном источнике – в [работах](#) Внутреннего Предиктора СССР.

Под текущий сложный сильный манёвр, который происходит сейчас во всём мире, а не только в России, мы подготовили работу, которая называется «Война. Государство. Большевизм» (трёхтомник):

- Первый том – [«Государство»](#) – объясняет, что не все государства [являются] государствами, чем историческое государство отличается от проектно-конструкторского, что такое государство и многие другие понятия.
- Второй том – [«Война»](#). Война – это комплекс мер, направленных на захват чужих [природных, энергетических] и людских ресурсов. Именно это определение является единственно верным для определения [того, что такое] война. Именно в этом томе объясняется, как ведутся войны и как без сражений на полях [битв] одни страны побеждают и захватывают другие страны. Пример Советского Союза – то, как он рухнул без всяких сражений, – показывает, что можно добиться победы и без боевых действий.
- Третий том – [«Большевизм»](#). Всегда и во все времена Россию спасало уникальное явление русской культуры – русский большевизм. Именно поэтому большевизм так ненавистен всем врагам России. Именно поэтому все противники большевизма объединяются с Гитлером и другими врагами для того, чтобы не дать России состояться в качестве субъектного суверенного государства.

В дополнение к этому трёхтомнику наши партнёры издали [сборник] аналитических записок [«Fleet is being»](#) из серии «О мире кривых зеркал». Эти аналитические записки расширяют содержание того, что изложено в трёхтомнике.

Также они издали [дополнительный том](#) к первому и второму изданиям [трёхтомника] «Война. Государство. Большевизм», [это часть] ныне существующего третьего издания. В этот дополнительный том вошли в большей степени те материалы, которые отсутствуют в первом и втором изданиях и теперь присутствуют в третьем издании.

Также была написана книга [«Государственные символы и государственный суверенитет»](#). Вот как в армии через знаки различия военнослужащих можно понять его место в вооружённых силах, его статус, его возможности, так и в мире с XV по XX века была выстроена система государственных флагов, которая определяет мировую иерархию государств, в каком статусе находится государство и какие возможности [имеет] государство в этом мире. И можно понять, почему исконно русский красный флаг СССР является флагом субъектного и абсолютно суверенного государства, а нынешний государственный флаг – бело-сине-красный триколор – это флаг несубъектного, несуверенного колониального государства, то есть сырьевого придатка Запада.

Кроме этого, наши партнёры сейчас издают серию «Библиотека концептуальных знаний»:

- Первый том – [«Об экономике»](#). Это работы, которые показывают, как реально работает экономика, и можно разобраться с тем, что делает Центробанк и другие последователи того, чтобы Россия оставалась сырьевым придатком Запада.
- Второй том – [«Об имитационно-провокационной деятельности»](#). В настоящее время [есть] очень много лидеров общественного мнения, которые ведут свою аудиторию в том или ином направлении. И часто бывает разочарование – лидер общественного мнения оказывается не тем, за кого себя выдавал. Так вот работа «Об имитационно-провокационной деятельности» как раз поможет разобраться с тем, а тот ли он человек, которого из себя представляет, или же он всего лишь только образ этого человека, а на самом деле [ведёт] какую-то другую деятельность.
- Следующий том – [«Достаточно общая теория управления»](#), это становой хребет Концепции общественной безопасности.
- Следующий том – [«Ай да Пушкин!»](#), о концептуальном содержании творчества Пушкина.
- К нему примыкает том [«Матрица “матрице” рознь»](#), о матричном управлении.
- Следующая книга – это сборник аналитических записок о фашизме, называется [«Мировой фашизм»](#). Фактически это переиздание сборника 1923 года, когда уже был фашизм, и [здесь] он описан и теоретизирован в его полноте.
- Следующий том – «О том, как жить по-человечески»: как функционировали экономика и общество во времена Сталина.
- И в настоящее время наши партнёры издали следующую книгу – «К вопросу о введении в аналитику». Эта работа как раз позволяет понять, что такое аналитика и как её осуществлять. [В ней] приведены примеры того, как, используя культурные особенности того или иного народа, осуществляется управление с надгосударственного уровня. Даны практические рекомендации по тому, как развивать свои аналитические способности. Приведены конкретные задачи, и,

решая их, можно развивать свои аналитические способности. А также приведены примеры того, как осуществляется «мозговой штурм» с использованием ничего не подозревающего населения для того, чтобы осуществлять государственное и надгосударственное управление. И через это вы поймёте очень многие вещи: и предназначение различных сериалов, и так называемый «феномен Жириновского», и многое-многое другое. Решая рекомендованные задачи, вы сможете развить аналитические способности и стать самостоятельным управленцем.

Мне остаётся только попрощаться, пожелать вам всего самого наилучшего, мирного неба над головой, счастья. До следующих встреч!